

**О. Александр Шмеман о
гомосексуализме (из дневников)**

О. Александр Шмеман о гомосексуализме (из дневников)

Из «Дневников» (М., Русский путь, 2006, с. 257, 391-395, 414, 469)

О. Александр Шмеман (1921-1983) - известный миссионер, представитель Русского религиозного возрождения, чьи труды о богослужении ("Евхаристия", "Великий пост", "За жизнь мира", "Водою и Духом"), написанные на основе личного поиска, вопрошания Бога, многим помогли для себя открыть Православие не только как "религию обрядов", но как подлинную жизнь во Христе. Как это бывает с большими умами, не все в его наследии однозначно, но с вышеназванными книгами ознакомиться было бы важно.

Так и в своих мыслях о гомосексуализме он выражает свою личную позицию, не претендуя говорить от лица всей Церкви. Может, тем эти мысли и ценны?.. Взято из его личных тетрадей, найденных после смерти на столе кабинета в Свято-Владимирской семинарии.

Почему так слабы тут (в безоговорочном осуждении гомосексуализма, осуждении для меня самоочевидном, как, скажем, и невозможность рукоположения женщин) - все "доказательства"? Не потому ли, что все самоочевидное (религиозно) не доказуемо? Ибо самоочевидность укоренена в "светлом знании", в причастии "уму Христову". А доказательства, чтобы быть доказательствами, должны разворачиваться в темном знании, в логике "мира сего". А в этой логике "мир сей" всегда сильнее, ибо он и логику-то эту изобрел для самооправдания. Христос извещает нас о грехе. Без Христа грех есть всего лишь "проблема", и ее с упоением решает мир сей, причем решение это всегда "либерально", "терпимо", "любовно", "положительно"... Ужас современного христианства поэтому только в том и состоит, что оно эту логику приняло и ею измеряет и судит веру... И получается, что "свет, который в нас, - тьма"...

Гомосексуализм. Вопрос, в конце концов, совсем не о том, "естественен" он или "противоестественен", ибо вопрос этот, может быть, вообще неприменим к "падшему естеству", в котором - в том-то и все дело - все извращено, все в каком-то смысле стало "противоестественным". Естественно ли для человека всего себя отдавать - деньгам, или России, или чему угодно? Созданный для отдачи себя Богу, он извращает свою природу, свое "естество" тем, что отдает себя другому, превращает это "другое" в идола. Поэтому речь идет не о «нормализации» гомосексуалов и не об «освобождении» их признанием, что это просто другой "стиль жизни". Речь идет, должна идти, о принятии "гомосексуалом" целостного призыва и призыва к целостности, обращенного Богом к каждому человеку. Гомосексуализм только особенно трагическое проявление того "жала в плоть", которое мучит по-разному, но каждого человека. В падшем мире ничего нельзя "нормализовать", однако все можно спасти. Но нет спасения без огня ("спасется, но как бы из огня..."1).

Думал опять об этом страшном бремени гомосексуализма: Пруст, Жид, Жюльен Грин и столько людей вокруг говорят: время это, травма, невроз - от "отверженности", от неприятия обществом, от необходимости скрываться, лгать и г.д. Отчасти это, наверное, так. Но только отчасти, само "отчасти" это, я уверен, не главное. Жид, например, эту отверженность преодолел и заставил себя "принять". Главное же, я думаю, в подсознательном знании, ощущении тупика, неутолимости, непретворимости тупика этого в жизнь. В конце всегда не только стена, а стена-зеркало... В падшем мире все "половое" - уродливо, искаженно, низменно. Но в "нормальном" человеке есть хотя бы возможность эту "уродливость" преобразить, претворить, подчинить высшему и тем самым "изжить". В гомосексуализме именно этой-то

возможности, этого обещания, призыва, этой двери нет. В "нормальном" поле даже самое низменное, самое уродливое что-то отражает, о чем-то другом и свидетельствует, и к нему зовет. Тут - нет. И потому ломать нужно само мироздание, потому лгать нужно о мире (что и делает всю жизнь Жид).

Но если гомосексуализм - "девиация", "извращение", то откуда он берется, как возникает и почему, по-видимому, неизлечим? Я не знаю научных теорий на этот счет, предполагаю, что все они сводят вопрос либо к биологии, либо к обществу, то есть ищут внешней причинности. Мне же кажется, что корень тут все-таки духовный: это - коренная двусмысленность всего в падшем творении, "удобопревратность". Одна "ненормальность" порождает другую в этом мире кривых зеркал. В данном случае - ненормальность, падшесть семьи, падшесть самого образа пола, то есть отношений между мужским и женским. Падшесть далее - материнства, падшесть в конце концов самой любви в телесном и, следовательно, половом ее выражении. На одном уровне гомосексуализм есть смесь страха и гордыни, на другом - эроса и автоэротизма. Не случайно общим у всех гомосексуалистов является эгоцентризм (не обязательно эгоизм), невероятная занятость собою, даже если эгоцентризм совмещается с предельным "любопытством" и видимой открытостью к жизни. "Нормальный" человек может быть и часто бывает "развратником", "распущенным". Недавно появились книги о "половой жизни" Кеннеди, якобы не пропускавшего ни одной секретарши. И все же так очевидно, что не в этом, не в "грехах" - была жизнь Кеннеди. У гомосексуалистов, однако, их гомосексуализм, даже если он и не есть низменный "разврат", так или иначе окрашивает собою все в их жизни: творчество, "служение", решительно все. Окрашивает и, в каком-то смысле, определяет. Где-то, как-то, но несомненно ощущается эта болезненная одержимость - и у Пруста, и у Жида, и у Грина. Это всегда душный мир, из него всегда хочется как бы выйти на свежий воздух. И в нем никогда нет подлинного, несомненного величия, хотя есть подлинная и несомненная тонкость... Однако через нас, "нормальных", нас - "христиан" - не просвечивает Христос. Правые в своем отвержении тупиков, мы бессильны в утверждении и в свидетельстве. На тупик еврейства мы отвечаем антисемитизмом, на тупик гомосексуализма - животной, биологической ненавистью.

Отец П.Лазор докладывает мне сегодня о катастрофе с С., которой следовало ожидать. Все та же "проблема" гомосексуализма. Выбрасывать на улицу? Пихать в тьму и отчаянье? Длинный разговор с ним сегодня. Решение нужно будет принять в понедельник.

Прочитал книжицу англиканского епископа Paul Moore - его "апология" по делу посвящения им в священство лесбиянки. По-своему поразительная книга, поразительная как свидетельство о радикальной подмене христианской любви чем-то совсем другим, буквально противоположным. Автор не видит, не понимает, что, если бы христианская любовь была бы тем, чем он ее делает, все христианское учение, все Евангелие было бы, прежде всего, полнейшей бессмыслицей. Ибо речь все время идет, в сущности, о земном счастье человека, то есть не об отвержении им себя ("да отвержется себе...") во имя "новой жизни", а, наоборот, - о христианстве как методе "принятия себя". Но этого не видят и враги епископа Мура. Для них есть "хороший" пол и "плохой" (гомосексуализм). Они не понимают, что в "половой" сфере мы имеем дело с падшим миром. И потому выходит так, что Мур защищает любовь от моралистов и фарисеев... А те его "кроют" последними словами. Непонимание того, что благодать освобождает нас, прежде всего, от самих себя, от нашей поработченности "плоти и крови" ("и уже не я живу, но живет во мне Христос"1). Христианство здесь - как утверждение "натурального" человека, то есть со всей его "похотью". Поразительно, что люди типа Мура, образованные, богословы, просто не видят радикальной подмены...